

Е.В.Иванов

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА КАК ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ ДЕМОКРАТИЗМА И ГУМАНИЗМА

Рассматриваются исторические и культурные особенности развития средневекового Великого Новгорода, ставшие объективными предпосылками зарождения демократических и гуманистических педагогических идей. Обозначены истоки и представлена специфика организации новгородской вечевой республики, как основы зарождения идей демократизма. Раскрыты события духовной и культурной жизни, повлиявшие на возникновение идей гуманизма. Главный акцент здесь делается на новгородскую живопись периода предренессанса и еретические движения XIV—XV веков.

Ключевые слова: педагогические идеи, идея демократизма, идея гуманизма, Великий Новгород в Средние века

Великий Новгород по праву считается колыбелью российского образования. Это подтверждают и исторические исследования, и многочисленные письменные источники, и уникальные археологические находки последних десятилетий, наглядно показывающие, что с давних времен грамотность здесь имела большое распространение и охватывала все слои населения, включая женщин. Кроме того, Новгородская земля стала местом зарождения отечественных идей демократии и гуманизма, нашедших отражение и развитие в сфере педагогики.

Пожалуй, главной отличительной особенностью в истории Великого Новгорода было то, что он единственный в средневековой Европе имел республиканскую форму правления в виде «вечевого строя». Его истоки, по мнению историков (В.Л.Янин и др.), восходят «к догосударственным порядкам родо-племенного общества и оказываются более жизнестойкой структурой, нежели привнесённая княжеская власть, занявшая, в конечном счёте, подчинённое, относительно вечевых боярских органов, положение» [1, с. 114]. Уже в XI веке новгородцы добиваются права приглашать и изгонять князя и вводят у себя в городе должность посадника, которого избирают из числа наиболее авторитетных и уважаемых бояр на общегородском вечевом собрании. Археологические раскопки традиционного места проведения вече на Ярославовом дворе Великого Новгорода показали, что на нём одновременно могли собраться не более 400—500 человек. То есть это был представительный орган, в который входили, видимо, примерно по 100 человек от каждого конца (концы — это сначала три, а затем пять самоуправляющихся районов, из которых состоял Новгород в Средние века). Скорее всего, ими были бояре (происходили от родо-племенной аристократии Новгородской земли) и другие владельцы крупных городских усадеб. Раскопки XIV—XV веков показали, что таких усадеб в городе как раз и было примерно 500. Помимо общегородского вече, решавшего вопросы, затрагивавшие судьбу и интересы всех горожан, существовали ещё и кончанские (отдельно в каждом конце) вечевые собрания. Они, судя по всему, были всесловными, продолжая традиции общинных народных сборов более давнего времени. По реформе XIII века каждый из пяти концов Новгорода выбирал пожизненно своего представителя, из числа которых городское вече ежегодно избирало посадника. В середине XIV века уже сами эти представители стали именоваться посадниками, а получивший на год главные полномочия — «степенным посадником». В XV веке количество посадников в несколько раз увеличивалось, соответственно, до 12, 24 и 36, а срок полномочий «степенного посадника» сократился до полугода. Со всеми Великими князьями, начиная с Киевской Руси, Новгород заключал договор «об особых правах своей республиканской администрации» [1, с. 114, 353].

Вечевая республика прекратила своё существование после присоединения Новгорода к Москве (1478), однако *идея демократизма*, имевшая здесь глубокие корни и долгую историю, продолжила жить и проявляться в различных сферах духовной и практической жизни новгородцев, включая образование.

Идея демократизма в историко-культурном и историко-педагогическом контексте обычно соседствует с *идеями гуманизма*. В истории Великого Новгорода мы также прослеживаем такую тенденцию. Истоки гуманистических (как и демократических) воззрений традиционно связывают с античным миром. Однако в древнерусской педагогической традиции они восходят от собственных языческих времён, находя там своё выражение в свете взаимоотношений матери и ребёнка, что хорошо видно, в том числе, и из новгородского фольклора. Затем отзвуки идей гуманизма мы находим в наследии киевских и новгородских религиозных мыслителей.

Важный поворот в развитии гуманистических идей в Великом Новгороде произошёл в XIV—XV веках. События культурной и духовной жизни, происходившие в то время, убедительно показывают, что в отличие от большинства других русских территорий здесь в полной мере существовал период предренессанса. Этому способствовали активные сношения с Византией и странами Западной Европы, в ходе которых были привнесены реанимированные там гуманистические идеи античности, быстро и легко прижившиеся на благодатной для них демократической почве новгородчины. Своё конкретное выражение данные проявления нашли в творчестве иконописцев и в сфере религиозно-духовных исканий.

Как отмечают современные исследователи (Е.В.Иванов, Г.Б.Корнетов, Т.А.Рубанцова и др.), гуманисты-христиане, так же как и ортодоксальные богословы, выделяли в человеческой природе духовное и телесное начало, но, в отличие от последних, не считали тело «оковами души» и выступали против религиозного аскетизма [2]. В живописи это нашло выражение в стремлении вдохнуть жизнь в изображение человека, раскрыв его внутренний мир и показав внешнюю красоту. Художники (в первую очередь, выдающийся византийский живописец Феофан Грек (ок. 1340 — ок. 1410), приехавший в Новгород в 1370-е годы, и его ученики и последователи) стали концентрировать своё внимание на индивидуальных личностных особенностях, эмоциональном состоянии людей, примером чему могут служить новые облики религиозных персонажей в новгородских иконах (из представленных сегодня в Новгородском музее и главном иконостасе Софийского собора можно назвать следующие: «Покров» из Зверина монастыря, «Спас Вседержитель» из церкви Фёдора Стратилата, «Сошествие Святого Духа на апостолов» из Духова монастыря, «Апостол Пётр и Апостол Павел» из церкви Рождества на кладбище, «Никола» из Новой Ладоги и др.) и фресках XIV—XV веков, особенно в сохранившейся до наших дней церкви Спаса Преображения на улице Ильина и в церкви Успения на Волотовом поле, которая была разрушена в годы Великой Отечественной войны и долгое время, по сей день включительно, находится в стадии реставрации [1, с. 58, 96].

Кроме иконописи и фресковой живописи, гуманистические идеи были ярко представлены в различных еретических движениях, рассадником которых на Руси в те годы стал Великий Новгород. Дело в том, что Новгородская епархия, в которой, начиная с 1156 года и до конца вечевой республики, владыка избирался только из местных клириков, никогда не отличалась особой ортодоксальностью, а, наоборот, славилась частыми нарушениями официально предписанных церковных порядков, что и способствовало зарождению здесь вольнодумства и, как следствие, ересей. Их появлению и распространению благоприятствовали также демократические традиции и открытость Новгорода в плане активного культурного обмена на всех уровнях с другими странами и народами.

Сведения о первых новгородских еретиках (не о сторонниках язычества, коих было не мало, а именно о крещённых отступниках от официальных христианских канонов) относятся к XI—XII векам. Среди историков (Е.Е.Голубинский, А.А.Медынцева) есть мнение, что благодаря тесному общению с Болгарией на Руси и в Великом Новгороде в те годы получила некоторое распространение ересь болгарских богомилов, «особенно в среде «книжных людей», имевших возможность читать и богомильскую, и антибогомильскую литературу» [3, с. 75]. В дальнейшем отдельные аскето-богомильские взгляды и аргументация нашли отражение и в ереси XIV—XV веков.

Первое значительное на Руси движение еретиков-стригольников возникло в середине XIV века в среде посадского люда и низшего духовенства Великого Новгорода и Пскова. По поводу происхождения названия «стригольники» у исследователей нет единого мнения. Одни связывают его с ремеслом типа цирюльничества или стрижки овец, другие же — с особым обрядом посвящения. Сторонники данной ереси считали, что официальная церковь и её служители извращают истинную православную веру и занимаются мздоимством. А потому они отвергали церковную иерархию, монашество и проповедовали идею нестяжательства и правоспособности для духовных наставников. Одна из главных исследователей новгородско-псковских ересей XIV—XV веков Н.А.Казакова называет их предвестниками нового гуманистического мировоззрения, зарождавшегося в стенах русских городов [4], а другой известный историк Б.А.Рыбаков — первыми русскими гуманистами [5]. Подтверждение тому можно найти, в том числе, и во взглядах стригольников на проблемы воспитания и обучения.

В годы воссоединения с Москвой (конец XV в.) вслед за стригольниками в Великом Новгороде появляется движение еретиков-жидовствующих. В отличие от первого, это еретическое движение пришло с Запада и быстро пустило корни на благодатной новгородской почве, немногим позднее перекочевав и в Москву. Его появление некоторые исследователи связывают с приездом в Новгород в 1470—1471 году литовского князя Михаила Олельковича, с которым был некий «жидовин именем Схария». Его прозвищем, а также признанием новыми еретиками отдельных положений иудаизма многие объясняют и само название «жидовствующие» [1, с. 169]. В целом, как и в Западной Европе, данная ересь имела гуманистический характер, а её представители отличались свободомыслием и образованностью. Они придерживались рационалистического подхода к объяснению явлений природы и критически относились к церковным авторитетам, ставя под сомнение справедливость основного догмата христианства о троичности Бога, как противоречащего тезису о единобожии, отрицая монашество и др.

И еретики-стригольники, и еретики-жидовствующие внесли заметный вклад в становление и развитие гуманистической идеи в Великом Новгороде, но сама их судьба была весьма печальной. Духовных лидеров стригольников дьяконов Карпа и Микиту, а также трёх их активных помощников казнили в 1375 году, сбросив с моста в реку Волхов. Жидовствующих же дважды (в 1490 и 1504 гг.) предавали анафеме на церковных соборах, после чего одни из них попали в опалу, а другие были казнены.

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что особенности историко-культурного развития средневекового Великого Новгорода стали объективными предпосылками зарождения и развития здесь педагогических идей гуманизма (толерантность к другим этническим группам, традиции и опыт народного воспитания, вхождение в процесс европейского предренессанса, еретические движения) и демократизма (народные традиции общинности, вечевая республика). Следует отметить, что названные педагогические идеи

нашли также своеобразное отражение и получили содержательное наполнение в богатейшем новгородском фольклорном наследии, памятниках древнерусской литературы, берестяных грамотах и эпиграфике.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-413-530001.

1. Великий Новгород. История и культура IX—XVII веков: Энциклопедический словарь / Под. общ. ред. В.Л.Янина. СПб.: Нестор — История, 2007. 552 с.
2. Иванов Е.В., Иванов А.Е. Педагогические идеи в новгородском письменном и фольклорном наследии X—XVI веков: монография / Под ред. Е.В.Иванова. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. 168 с.
3. Медынцева А.А. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора. XI—XIV вв. М.: Наука, 1978. 311 с.
4. Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.-Л.: АН СССР, 1955. 544 с.
5. Рыбаков Б.А. Стригольники: Русские гуманисты XIV столетия. М.: Наука, 1993. 336 с.

References

1. Yanin V.L., ed. Velikiy Novgorod. Istoriya i kul'tura IX—XVII vekov: Entsiklopedicheskiy slovar' [Velikiy Novgorod. History and culture of the IX—XVII centuries: Encyclopedic dictionary]. St. Petersburg, 2007. 552 p.
2. Ivanov E.V., Ivanov A.E. Pedagogicheskie idei v novgorodskom pis'mennom i fol'klornom nasledii X—XVI vekov: monografiya [Pedagogical ideas in the Novgorodian written and folklore heritage of the X—XVI centuries: monograph]. Velikiy Novgorod, 2012. 168 p.
3. Medyntseva A.A. Drevnerusskie nadpisi Novgorodskogo Sofiyskogo sobora. XI—XIV vv. [Old Russian inscriptions of Novgorod Sophia Cathedral. XI—XIV cc]. Moscow, 1978. 311 p.
4. Kazakova N.A., Lur'e Ya.S. Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniya na Rusi XIV — nachala XVI veka [Antifeudal heretical movements in Russia of XIV — beginning of XVI centuries]. Moscow, Leningrad, 1955. 544 p.
5. Rybakov B.A. Strigol'niki: Russkie gumanisty XIV stoletiya [Strigolniki: Russian Humanists of the XIV century]. Moscow, 1993. 336 p.

Ivanov E.V. The characteristics of historical and cultural development in Velikiy Novgorod as the objective factors of formation the pedagogical ideas of democratism and humanism. The article deals with the historical and cultural characteristics of medieval Velikiy Novgorod development, which have become the objective factors of formation of democratic and humanistic pedagogical ideas. It also represents the roots and the specificity of organization the Novgorodian veche republic as the essentials of formation the ideas of democratism. The article attends to the scenes of spiritual and cultural life that have had influence on the formation of humanism ideas. The main emphasis is laid on the Novgorodian painting in the time of Pre-Renaissance and heretical movement in XIV—XV centuries.

Keywords: pedagogical ideas, idea of democratism, idea of humanism, Velikiy Novgorod in Medieval Ages.

Сведения об авторе. Евгений Вячеславович Иванов — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0002-7032-0339; Evgeniy.Ivanov@novsu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2020. Принята к публикации 15.03.2020.